

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
Генеральная Ассамблея

СОРОК СЕДЬМАЯ СЕССИЯ

Официальные отчеты

ПЕРВЫЙ КОМИТЕТ
4-е заседание,
состоявшееся
во вторник,
13 октября 1992 года,
в 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О 4-М ЗАСЕДАНИИ

Председатель: г-н СУ (Республика Корея)
(заместитель Председателя)

позднее: г-н ЭЛЬ-АРАБИ (Египет)
(Председатель)

позднее: г-н СУ (Республика Корея)
(заместитель Председателя)

позднее: г-н ЭЛЬ-АРАБИ (Египет)
(Председатель)

СОДЕРЖАНИЕ

Землетрясение в Египте

Общие прения по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Заявление представителя Египта

В настоящий отчет могут вноситься поправки.
Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации
в течение одной недели с момента опубликования на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов
(Chief, Official Records Editing Section, Room DC2-750, 2 United Nations Plaza)
и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут издаваться после окончания сессии в виде отдельного исправления для каждого Комитета.

Distr. GENERAL
A/C.1/47/PV.4
27 November 1992
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

92-61438 (1PV)798

В отсутствие Председателя его место занимает заместитель Председателя г-н Су (Республика Корея).

Заседание открывается в 10 ч. 25 м.

ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕ В ЕГИПТЕ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: (говорит по-английски): От имени всех членов Комитета я хочу выразить глубокие соболезнования правительству и народу Египта в связи с трагической гибелью людей и значительным материальным ущербом в результате недавнего землетрясения.

Я хотел бы также выразить надежду, что международное сообщество проявит свою солидарность и быстро и с готовностью откликнется на любые просьбы об оказании помощи.

ПУНКТЫ 49-65; 68 и 142; и 67 и 69 ПОВЕСТКИ ДНЯ (продолжение)

ОБЩИЕ ПРЕНИЯ ПО ВСЕМ ПУНКТАМ ПОВЕСТКИ ДНЯ, КАСАЮЩИМСЯ РАЗОРУЖЕНИЯ И МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Г-н СОМАВИА (Чили) (говорит по-испански): От имени делегации Чили я хотел бы поздравить членов Президиума по случаю их избрания для руководства нашим Комитетом. Их опыт обеспечит качественные результаты наших прений. Позвольте мне также поблагодарить посла Роберта Мрожевича за его отличную работу в прошлом году, что позволило нам достигнуть существенного прогресса в работе Первого комитета Генеральной Ассамблеи.

Я хотел бы также присоединиться к выражению солидарности с Египтом в связи с ужасной трагедией, которая постигла эту страну.

В прошлом году мы стали свидетелями многих достижений в области разоружения. Тому имеется немало примеров. Завершение переговоров на Конференции по разоружению в отношении Конвенции по химическому оружию, которая будет представлена для утверждения на этой сессии Генеральной Ассамблеи в проекте резолюции, к числу авторов которой имеет честь принадлежать моя страна; выполнение Договора о ликвидации ракет средней дальности и меньшей дальности 1987 года; моратории на ядерные испытания, объявленные Францией и Соединенными Штатами; соглашение о сокращении

(Г-н Сомалиа, Чили)

стратегических вооружений, достигнутое между президентами Бушем и Ельциным; и утверждение докладов, подготовленных двумя группами правительственных экспертов о функционировании Регистра Организации Объединенных Наций для обычных вооружений и об определении оборонительных концепций и политики безопасности. Все эти события представляются весьма уместными в сфере разоружения на всемирном уровне.

Важно отметить и то, что важные события в этой области имели место и в Латинской Америке. Государства - члены Договора Тлателолко путем аккламации приняли поправки, предложенные Аргентиной, Бразилией и Чили; это позволяет надеяться на то, что Договор с внесенными в него поправками вступит в полную силу в ближайшем будущем. В этой связи я считаю уместным указать на то, что упомянутые поправки касаются совершенствования системы проверки и контроля; они повышают ее транспарентность как механизма разоружения путем создания системы специальных инспекций, осуществляемых Международным агентством по атомной энергии.

Кроме того, присоединение стран региона к Мендосскому соглашению о полном запрещении химического и биологического оружия является недвусмысленной демонстрацией стремления к разоружению, которым охвачены страны Южной Америки. В этой связи я рад отметить, что в настоящее время в чилийском национальном конгрессе идут законодательные процессы, связанные с утверждением Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на окружающую среду.

Осознавая лежащую на нас в контексте региона ответственность за решение этих вопросов, чилийская делегация хотела бы воспользоваться предоставленной нам возможностью для того, чтобы подтвердить предложения, с которыми выступил заместитель министра иностранных дел моей страны в Конференции по разоружению на состоявшемся 25 июня заседании и целью которых является организация в Латинской Америке региональных семинаров для распространения информации о положениях и характере проекта Конвенции о запрещении химического оружия и создание условий для принятия дальнейших мер по обеспечению взаимного доверия и безопасности на нашем континенте.

Сила, которую мы черпаем в общности демократических ценностей, и сознание того, что в силу наших исторических традиций страны региона должны внести свой вклад в создание новых структур глобальной безопасности, заставляют нас вновь выступить с этими инициативами, с тем чтобы добиться их скорейшей реализации.

(Г-н Сомавиа, Чили)

Нам по-прежнему многое предстоит сделать в области разоружения и международной безопасности. Нас особенно беспокоит то, что Организации Объединенных Наций не отведена в этой области одна из ведущих ролей; что в работе Конференции по разоружению не могут принимать участие новые члены, которые, подобно Чили, хотели бы внести свой вклад в ее работу; и что в органах Организации Объединенных Наций отсутствует политическая воля к рассмотрению важнейших аспектов проблемы разоружения. Учитывая также, что разрушительная мощь обычного оружия, несмотря на идущее сейчас количественное сокращение его арсеналов, возросла, мы не можем не испытывать чувства неудовлетворенности достигнутым на сегодняшний день прогрессом*.

В силу указанных причин моя страна хотела бы выступить с рядом предложений, касающихся трех областей разоружения, которые, мы считаем, созрели для их обсуждения. Первое предложение относится к вопросу о продлении срока действия режима, предусмотренного Договором о нераспространении ядерного оружия. Нам знаком проект резолюции, неофициально распространенный правительством Соединенного Королевства, и мы хотели бы высказать несколько замечаний по его поводу.

С чисто формальной точки зрения нам непонятно, почему, если, с одной стороны, задачей является обеспечение всеобщего присоединения к этому документу, с другой стороны, ни подготовительным процессом, ни, тем более, в рамках Конференции по рассмотрению действия Договора, намеченной на 1995 год, не предусматривается возможность участия в ней государств, не являющихся участниками Договора. С точки зрения существа вопроса, возражения по тексту, выдвигаемые такими странами, как моя, - говорящие, по нашему мнению, о том, что Договор о нераспространении не обеспечивает создания действенной, сбалансированной и единой системы, отражающей положение как ядерных, так и неядерных государств, - по-прежнему сохраняются. По этой причине правительство Чили считает необходимым участие в работе упомянутых мною органов всех государств и обеспечение неограниченного обсуждения действующего режима нераспространения ядерного оружия.

---

* Председатель занимает место Председателя.

Второй аспект касается убежденности чилийского правительства в том, что настало время для ведения открытых переговоров по основным вопросам разоружения, помимо нераспространения, например по вопросу об испытаниях ядерного оружия. Необходимость обеспечения сдерживания на может и дальше восприниматься в качестве законного предложения для того, чтобы препятствовать свободному обмену мнениями и переговорам по данной теме. Мы считаем, что такие имевшие недавно место события, как провозглашение Францией и Соединенными Штатами временных мораториев, в сочетании с мораторием, провозглашенным бывшим Советским Союзом, и позицией, занимаемой по данному вопросу Соединенным Королевством, должны стимулировать процесс ядерного разоружения. В этой связи мы поддерживаем усилия, предпринимаемые председателем Конференции по рассмотрению поправки к Договору о частичном запрещении испытаний ядерного оружия с целью создания благоприятных условий для процесса, ведущего к полному и окончательному запрещению таких испытаний.

Третий компонент, который должен стать частью этого нового этапа дискуссий по проблеме разоружения, - законность, с точки зрения международного права, ядерного оружия. Как я отмечал выступая в этом же зале в прошлом году, я считаю, что ядерное оружие не только ни в коей мере не является элементом обеспечения коллективной безопасности, но и представляет собой потенциальное преступление против человечества. В этом смысле моему правительству непонятно, каким образом может существовать политическая воля к запрещению химического, но не ядерного оружия, при сходстве их разрушительных последствий.

Нам стало известно, что неправительственными организациями и государствами - членами Организации Объединенных Наций предпринимаются усилия по осуществлению процесса, целью которого является получение консультативного заключения Международного Суда в отношении законности ядерного оружия. Мы им искренне признательны за эту инициативу и поддерживаем ее. Вместе с тем мы присоединяемся к министрам стран Северной Европы, обратившимся с призывом о прекращении ядерных испытаний, в частности, в Тихом океане, и призываем к превращению объявленного Францией временного моратория на все ядерные взрывы в мораторий постоянный.

Новый мировой порядок диктует необходимость пересмотра концепции дивиденда мира. Как я говорил в прошлом году, на мой взгляд, подлинный дивиденд мира не ограничивается лишь перераспределением потенциальных финансовых средств, которые высвободятся в результате мер в области разоружения. Напротив, эта концепция должна быть основана на нашей способности подойти к проблеме мира и безопасности непредвзято и с применением современных критериев. Переосмысление подлинных целей человечества по окончании "холодной войны" должно заставить нас переориентировать внешнеполитическую деятельность в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций на этом новом этапе, в который вступила Организация. Настоятельно необходимо разработать концепции безопасности, которые выходят за традиционные военно-стратегические рамки.

В работе Организации Объединенных Наций в области разоружения есть такие направления, которые заслуживают особого внимания. Я, в частности, имею в виду доклады правительственных экспертных групп. Как я уже говорил, недавно были подготовлены два документа такого рода, а именно: один по Регистру для обычных вооружений, а другой по концепциям в области обороны, безопасности и политики. Достоинством этих документов является то, что они изучают пути к достижению понимания по таким вопросам, от которых в значительной степени зависит выживание человечества.

Бесспорно, что нынешняя экономическая и политическая ситуация обусловила практически для всего мира необходимость переосмысления масштабов и направленности вооруженных сил. В этих исследованиях получили отражение данные вопросы и в то же время обращается внимание на особые проблемы развивающихся стран, а именно на предотвращение сосредоточения оружия в одном регионе в результате того, что шаги в области разоружения направлены в другие регионы; кстати говоря, именно так и происходит на практике.

У Чили вызывает беспокойство целый ряд аспектов в области разоружения и международной безопасности. Вопрос о гарантиях в области ядерной безопасности, негативном влиянии объектов, обладающих военным потенциалом, на космическое пространство и на его использование в мирных целях, а также

(Г-н Сомавиа, Чили)

значение снятия ограничений на передачу научно-технической информации в целях развития - все это те факторы, которые укрепляют чилийское правительство в том, что необходима новая концепция международных отношений, в основе которой лежит сотрудничество. Данный Комитет может внести полезный вклад на этом направлении.

В этом отношении утверждение Советом Безопасности на встрече на высшем уровне 31 января сего года более широкой концепции безопасности и последующая подготовка Генеральным секретарем "Повестки дня для мира" лишь подтверждают, что Организация Объединенных Наций является подходящим форумом для достижения консенсуса по вопросам разоружения и международной безопасности. Тем не менее нам надо суметь отказаться от жестких позиций, которые были характерны для Организации в период "холодной войны", ибо если мы этого не сделаем, то это будет серьезно ограничивать наши усилия.

Г-н ЛИМАН (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): От имени моего правительства и народа Соединенных Штатов я хотел бы выразить сочувствие в связи с трагическим землетрясением, которое произошло вчера в Египте. Мы присоединяемся к международному сообществу и выражаем свои соболезнования.

Г-н Председатель, я также хотел бы особо поздравить Вас с избранием на пост Председателя Первого комитета. Соединенные Штаты поддерживают цели той деятельности, которой Вы руководите столь эффективно, и я заверяю Вас в том, что делегация Соединенных Штатов полностью поддерживает эти усилия. От имени моего правительства позвольте мне также особо поприветствовать те делегации, которые впервые принимают участие в нашей работе здесь в Нью-Йорке. Я желаю Вам, г-н Председатель, всяческих успехов в нашей общей работе над сложными проблемами безопасности и контроля над вооружениями, которые возникли в результате огромных изменений в международной обстановке.

Немногие аспекты нашей жизни остались незатронутыми этими переменами. Контроль над вооружениями - не исключение. В последние годы шаги в области контроля над вооружениями и разоружения способствовали урегулированию неразрешимых и трудно прослеживаемых проблем в области международной безопасности, и мы по праву гордимся этими достижениями. Сегодня я не стану

(Г-н Лиман, Соединенные Штаты)

приводить полный перечень этих достижений, несмотря на то, что в этом году он весьма объемён. Скорее я хотел бы сосредоточиться на перспективе и на последствиях изменений в области контроля над вооружениями, о которых я уже упоминал.

Перед нами стоит гораздо более сложная задача. Нам по-прежнему предстоит преодолеть сложные препятствия, и контроль над вооружениями и разоружение должны сыграть свою роль. Однако ясно одно - "холодная война" закончилась. Мы являемся свидетелями глубоких трансформаций в области контроля над вооружениями, трансформаций, которые по характеру приближаются к революционным.

Позвольте мне высказать два общих замечания. Во-первых, контроль над вооружениями - это общее дело. Важный урок, который можно извлечь из недавних событий в мире, состоит в том, что ни одна страна не может обеспечить свою долгосрочную безопасность посредством самоизоляции от происходящих в мире жестоких действий. Если выполнять меры в области контроля над вооружениями и разоружения, то они могут снизить угрозу подобных действий. Они также могут помочь людям подвергаться меньшим страданиям в ходе конфликтов. Меры по контролю над вооружениями и разоружению как таковые, однако, не обеспечивают мир. Сами по себе не могут они обеспечить и жизненные интересы безопасности той или иной страны.

Таким образом, контроль над вооружениями должен являться неотъемлемой частью более широкой национальной политической концепции и стратегии в области безопасности. Сам по себе контроль над вооружениями - это вовсе не акт великодушия на международном уровне, а результат рационального расчета обеспечения национальных интересов.

Смысл процесса контроля над вооружениями состоит не в том, чтобы заставить других ограничить свои вооружения. Он состоит в том, что каждый из нас обязан сделать контроль над вооружениями элементом политики, которая служит обеспечению глобальной безопасности и стабильности.

Мое второе замечание заключается в том, что события в области контроля над вооружениями отражают более широкие тенденции на международной арене. Сегодня мы видим, как международное сообщество совершает очевидный переход к

такому способу существования, который определяется демократическими политическими системами, экономикой свободного рынка, укреплением правопорядка и мирным урегулированием споров. С этими ценностями тесно связана вера в то, что переговоры могут помочь отыскать решения проблем безопасности. Другое, тесно связанное с этим международное явление - это усиление нетерпимости к действиям, которые могли бы или будут способствовать распространению оружия массового уничтожения.

Нынешний процесс контроля над вооружениями, устанавливая или укрепляя такие международные нормы, совершенно очевидно является отражением укрепления в международном сообществе понимания по вопросу о том, какое поведение считать приемлемым для государств-членов. Границы этих международных норм становятся все более отчетливыми. Два года назад Ирак нарушил эти нормы. Багдад предпочел силу переговорам. Саддам Хуссейн стремился приобрести оружие массового уничтожения, а не принимать меры против его распространения; он разжигал подозрения и ощущение небезопасности вместо того, чтобы упрочивать доверие и стабильность.

И международное сообщество смело на это отреагировало. Действия Ирака и их последствия являются четким предупреждением для потенциальных агрессоров, свидетельствующим о готовности международного сообщества предпринять шаги в отношении тех, кто угрожает международному миру и безопасности. Единство международного сообщества перед лицом иракской агрессии и затем его настойчивый отказ выполнять обязательства подтверждают, насколько международное сообщество привержено идее коллективных действий на благо обеспечения лучшего, более безопасного мира. Как мне кажется, эта решимость является одной из наиболее позитивных и важных характеристик нынешнего международного ландшафта в области безопасности.

В свете этих общих замечаний позвольте мне остановиться на изменениях в области контроля над вооружениями и разоружения и обусловленных этими изменениями проблемах. Я хотел бы сосредоточиться на двух изменениях, в частности: это изменения в направленности процесса контроля над вооружениями и повестке дня в области контроля над вооружениями.

(Г-н Лимап, Соединенные Штаты)

Традиционно вопросы контроля над вооружениями сводились к проблемам отношений между Востоком и Западом, и в частности к двусторонним отношениям между Соединенными Штатами и Советским Союзом. Для целого ряда наблюдателей контроль над вооружениями означал прежде всего решение вопроса о стратегическом ядерном оружии двух сверхдержав. Однако сегодня по окончании "холодной войны", когда между Соединенными Штатами и Россией заключены договоренности о резком сокращении вооружений, продолжающиеся региональные конфликты стали насущной проблемой в области контроля над вооружениями.

Во всех уголках земного шара становится все более очевидным позитивный вклад контроля над вооружениями в решение региональных проблем. Недавние события ясно продемонстрировали кое-что из того, что может быть сделано, но они также показали, сколько еще нам предстоит сделать.

Одной из областей, вызывающих у нас озабоченность, является Корейский полуостров. За последний год мы явились свидетелями первых шагов между Северной и Южной Кореей по решению их разногласий, включая меры по контролю над вооружениями. После шести лет отсрочки Северная Корея подписала и ратифицировала соглашение о гарантиях с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ). Южная Корея уже давно является участницей Договора о нераспространении ядерного оружия с соглашением о гарантиях. Сеул и Пхеньян подписали также два важных двусторонних соглашения. Первое - это соглашение о ненападении и примирении, которое, помимо других мер, создает военную комиссию с мандатом на ведение переговоров по выработке мер по укреплению доверия и, в конечном итоге, сокращению вооружений.

Второе соглашение запрещает не только размещение ядерного оружия на полуострове, но и средства обогащения и переработки. В рамках этого соглашения Северная и Южная Корея ведут сейчас переговоры о режиме инспекций, который будет создан в дополнение к инспекциям МАГАТЭ в качестве важного сдерживающего средства против дальнейшего осуществления программы в области ядерных вооружений. Мы настоятельно призываем обе стороны продолжать работу в направлении претворения в жизнь этих соглашений.

Здесь слово должно совпадать с делом. Эффективные взаимные инспекции исключительно важны для обеспечения соблюдения двустороннего соглашения по ядерному оружию, обязательства по которому, и это очень важно, идут значительно дальше обязательств по Договору о нераспространении ядерного оружия. Мы с нетерпением ждем скорейшего создания эффективного режима инспекций. Это значительно уменьшит сохраняющиеся подозрения и сделает это историческое достижение не просто риторикой. С нашей стороны, мы дали ясно понять, что Соединенные Штаты не имеют ничего против инспекций по требованию их военных баз в Южной Корее в качестве части соглашения между Северной и Южной Кореей об инспекциях по требованию.

(Г-н Лиман, Соединенные Штаты)

В Латинской Америке Бразилия и Аргентина договорились о заключении соглашения с Международным агентством по атомной энергии, в соответствии с которым они поставят все свои ядерные объекты под гарантии МАГАТЭ. Они также предпринимают шаги для введения в силу Договора Тлателолко и подписали Мендосское соглашение, запрещающее химическое и биологическое оружие. В более широком плане Организация американских государств (ОАГ) на своей Генеральной ассамблее этой весной впервые приняла резолюцию, призывающую всех ее членов прилагать более активные усилия в области контроля над вооружениями и по нераспространению ядерного оружия. Мы также приветствуем создание ОАГ рабочей группы по обеспечению безопасности полушария для содействия этим усилиям.

В Южной Азии соглашение между Индией и Пакистаном о ненападении на ядерные объекты друг друга является предварительным шагом, который мог бы обеспечить основу для дальнейшей выработки мер по укреплению доверия. Мы также приветствуем их совместное заявление, в котором они выражают свое согласие быть в ряду первых, подписавших Конвенцию по химическому оружию. Но у нас по-прежнему вызывает большое беспокойство положение в Южной Азии, особенно что касается области ядерных вооружений. Соединенные Штаты предложили провести конференцию пяти государств - России, Китая, Индии, Пакистана и Соединенных Штатов - с целью начать поиски долгосрочных решений проблем этого субконтинента, включая вопросы распространения ядерного оружия. В то время как мы с пользой обсуждаем со всеми заинтересованными сторонами этот круг проблем в двустороннем порядке, многосторонний подход мог бы, на наш взгляд, стать важным механизмом для нахождения долгосрочных решений. Учитывая заключенные здесь опасности, Южная Азия значительно отстает в разработке значимого процесса по контролю над вооружениями.

Другим регионом, обуреваемым конфликтами, причины которых уходят глубоко в историю, является Ближний Восток. И здесь меняющийся исторический ландшафт также дал возможность предпринять исторические шаги по пути, который, по всей вероятности, будет длинным и сложным. И здесь контроль над вооружениями и меры по укреплению доверия также являются важной частью процесса.

(Г-н Лиман, Соединенные Штаты)

Ни у кого нет никаких иллюзий относительно того, сколь долгим или сложным может быть мирный процесс на Ближнем Востоке. Поэтому государства этого региона и другие, пытающиеся ускорить этот процесс, поддерживают вклад в дело контроля над вооружениями в качестве одного из шагов поэтапного подхода к решению данного вопроса. В дополнение к двусторонним переговорам был создан целый ряд многосторонних рабочих групп. Одна рабочая группа занимается контролем над вооружениями и региональной безопасностью. Эта группа собиралась дважды для обсуждения вопросов существа, концентрируя свое внимание в первую очередь на том вкладе, который могут внести меры по укреплению доверия в политическую стабильность, и опыте государств, таких как Соединенные Штаты и Россия, в процессе контроля над вооружениями.

Соединенные Штаты пока удовлетворены прогрессом в работе этой группы. Мы понимаем, что здесь имеют место разные интересы и приоритеты. Совместный подход, который сглаживает эти разногласия, будет иметь критическое значение для успеха этого процесса по мере продолжения диалога и поиска определенных областей, где может быть достигнут конкретный прогресс.

Можно утверждать, что региональный подход к контролю над вооружениями в Европе не нов; он находился в центре внимания Конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) и переговоров между организациями Североатлантического договора (НАТО) и Варшавского Договора с начала 70-х годов. Однако даже в Европе региональный аспект отошел от блокового подхода в конфронтации между Востоком и Западом в сторону более инклюзивной и менее враждебной динамики. На своей встрече в верхах в Хельсинки в июле руководители СБСЕ одобрили создание нового форума по вопросам безопасности, который будет заниматься такими вопросами европейской безопасности, как контроль над вооружениями и выработка мер по укреплению доверия. Этот форум также обеспечит возможности для продолжения усилий и достижения соглашений по этим вопросам на субрегиональном уровне между заинтересованными государствами.

Смещение акцента в вопросе контроля над вооружениями с конфронтации между Востоком и Западом или Соединенными Штатами и Советским Союзом на региональный уровень убрал все ложные ширмы, за которыми в прошлом прятались государства, не желавшие осуществлять контроль над вооружениями. Как я сказал вначале, совершенно очевидно, что контроль над вооружениями - дело общее.

Окончание "холодной войны", однако, всем предоставило определенные возможности. Одной из таких возможностей, проиллюстрированной во время войны в Персидском заливе, является создание коалиций или союзов, которые были невозможны в период конфронтации между Востоком и Западом. Во время войны в Персидском заливе военные подразделения 28 стран размещались в непосредственной близости друг от друга. Важным моментом этого опыта является признание того, что государства - даже когда они очень отличаются друг от друга по многим параметрам - могут сотрудничать по серьезным вопросам безопасности, разделяя озабоченность в отношении стабильности и безопасности. Это урок, который должны запомнить те, у кого может возникнуть желание использовать угрозы или агрессию в своих отношениях с другими странами.

Одной из причин, почему ни одно государство не может не взглянуть по-новому на контроль над вооружением, является тот факт, что новые вопросы встали во главу угла повестки дня контроля над вооружениями, вопросы, имеющие огромное влияние на безопасность и стабильность большинства районов мира. Это не означает, что старая повестка дня исчерпана; наоборот, много традиционных вопросов остается. Но относительный приоритет по вопросам повестки дня контроля над вооружениями изменился, отражая новую стратегическую ситуацию.

Что касается традиционной повестки дня, то с момента созыва Комитета в прошлом году произошли важные события в отношении сокращения стратегических вооружений. Во-первых, в мае 1992 года в соответствии с Лиссабонским протоколом к Договору ОСНВ Беларусь, Казахстан, Россия и Украина стали наряду с Соединенными Штатами сторонами этого Договора. Этот Протокол сопровождается письмами Украины, Казахстана и Беларуси, в которых они берут на себя обязательства ликвидировать все свои ядерные и стратегические наступательные вооружения со своих территорий за семилетний период, обусловленный Договором ОСНВ. Эти три новых независимых государства также дали обещание стать в самое ближайшее время сторонами Договора о нераспространении ядерного оружия в качестве неядерных государств. Мы приветствуем эти обязательства.

Соединенные Штаты, со своей стороны, обеспечат финансовую и техническую помощь своим партнерам по ОСНВ, с тем чтобы помочь безопасно демонтировать ядерное оружие, и мы рассматриваем также такую помощь в отношении демонтажа ракет и оборонной конверсии.

(Г-н Лиман, Соединенные Штаты)

В дополнение к завершению Договора по СНВ, который сенат Соединенных Штатов недавно согласился ратифицировать, Соединенные Штаты и Россия достигли соглашения на встрече в верхах в Вашингтоне в июне этого года в отношении дальнейшего сокращения стратегических вооружений. Это соглашение сократит число развернутых боеголовок до уровней, значительно ниже предусмотренных Договором по СНВ: до 3000 - 3500 с каждой стороны. Соглашение также предусматривает ликвидацию всех наземных межконтинентальных баллистических ракет более чем с одной боеголовкой в арсеналах Соединенных Штатов и России. В настоящее время мы работаем над тем, чтобы облечь это соглашение в официальную форму договора, взяв за основу Договор по СНВ.

Я хотел бы подчеркнуть один момент. Подход к сокращению ядерных вооружений должен быть продуманным и ответственным. Ядерные арсеналы Соединенных Штатов и России сокращаются до уровней, составляющих лишь малую толику от их пиковых значений. Однако это не так просто. Хотя мы продвигаемся настолько быстро, насколько это возможно, надо учитывать материально-технические факторы, необходимость физической защиты, безопасность, экологические и другие соображения. Например, при осуществлении сокращений стратегических вооружений важно обеспечить, чтобы ни одна боеголовка или какой-либо ядерный материал, пригодный для использования в военных целях, не оказался неучтенным в этом процессе. В течение прошедшего года Соединенные Штаты проводили беспрецедентную программу оказания практической помощи государствам бывшего Советского Союза и сотрудничали с ними в уничтожении ядерных вооружений, укреплении безопасности и надежности ядерных боеприпасов, предназначенных для уничтожения, и в предотвращении распространения оружия.

Также важно помочь ученым, инженерам и военным экспертам, знания которых больше не нужны для осуществления военных программ, успешно переключиться и найти интересную работу в других областях. Соединенные Штаты сами испытывают определенные экономические трудности закрытия и сокращения оборонных программ и уменьшения числа рабочих мест в оборонных отраслях и ассигнований. Однако

мое правительство стремится сотрудничать с оборонной промышленностью ряда государств, чтобы помочь преодолеть последствия перестройки и конверсии оборонных отраслей промышленности.

В своем выступлении в Генеральной Ассамблее в прошлом месяце президент Буш объявил, что руководимое мною Агентство Соединенных Штатов по контролю над вооружениями и разоружению будет, среди прочего, концентрировать свои усилия для обеспечения глобальной конверсии оборонной промышленности. Мое Агентство с готовностью приняло эту сложную задачу и будет решительно выполнять ее как через соглашения между правительствами, так и поощряя частный сектор.

Вопрос конверсии оборонной промышленности является всего лишь одним из примеров того, как в традиционной повестке дня контроля над вооружениями выявляются новые приоритеты. Успешная трансформация секторов военной промышленности в жизнеспособные коммерческие структуры в других областях, бесспорно, играет ключевую роль в том, чтобы перековать мечи на орала.

Еще в одной области произошли большие перемены - в нашем подходе к вопросу обороны от баллистических ракет. Отказавшись от противоположного подхода к вопросу, мы сотрудничаем сейчас с Россией в области разработки концепции глобальной системы обороны от ограниченных ракетных ударов. В совместном заявлении президента Буша и президента Ельцина от 17 июня 1992 года на встрече на высшем уровне в Вашингтоне они заявили, что они продолжают обсуждение потенциальных преимуществ глобальной системы обороны от баллистических ракет и достигли согласия в отношении важности исследования роли систем обороны в защите от ограниченных ударов, наносимых баллистическими ракетами. Оба президента согласились с тем, что их государства должны работать совместно с союзниками и другими заинтересованными государствами по разработке концепции такой системы как части общей стратегии в отношении распространения баллистических ракет и оружия массового уничтожения.

Еще одна задача в области контроля над вооружениями, ставшая более приоритетной в повестке дня контроля над вооружениями, - укрепление международных норм, особенно в области нераспространения. Такие нормы не

всегда дают гарантию того, что безответственные государства не изберут опасного пути конфронтации и агрессии. Но они представляют собой стандарты поведения, которые международное сообщество считает приемлемыми. Как таковые они служат точкой отсчета для оценки действий всех государств и основой для ответа мирового сообщества на подобный вызов.

В этом году новая чрезвычайно важная международная норма предоставлена в распоряжение мирового сообщества. В начале сентября Конференция по разоружению достигла подлинно знаменательной вехи в области разоружения, завершив свою работу над проектом Конвенции о химическом оружии. Это было трудным и сложным делом. Все, кто способствовал этим переговорам, как в Женеве, так и в национальных столицах, заслуживают нашей благодарности. В частности, я хотел бы воздать должное Председателю Специального комитета по химическому оружию Конференции послу Адольфу Риттеру фон Вагнеру за ту энергию, которую он проявил на своем посту, направляя работу Комитета к позитивному завершению. Сенатор Гарет Эванс, министр иностранных дел Австралии, выдвинул инициативу, которая позволила активизировать переговоры в начале года и продвинуть их в завершающую стадию. Я также хотел бы отметить вклад тех, кто руководил работой Комитета и его различных подкомитетов в предыдущие годы. Без их усилий и помощи в построении прочного фундамента для проекта Конвенции о химическом оружии успех в этом году был бы невозможным.

Химическое оружие не является гипотетичным. Оно существует в значительных количествах и использовалось в бою. Особенно омерзительно его применение против беззащитного гражданского населения. Проект Конвенции о химическом оружии запрещает целую категорию оружия в арсенале всех государств-участников. Это позволит сократить дальнейшее распространение химического оружия и оказать коллективное воздействие всех сторон на любое государство, которое будет стремиться получить или применить химическое оружие в будущем.

Правительство моей страны, обладающей химическим оружием, готово уничтожить все наши запасы в течение 10-летнего периода, отведенного для

уничтожения в проекте Конвенции. Все запасы Соединенных Штатов размещены на территории Соединенных Штатов, и все они будут уничтожены на территории Соединенных Штатов. Мое правительство готово не только уничтожить все существующие запасы химического оружия, но и сделает это с полным учетом экологических соображений, факторов безопасности и охраны здоровья населения.

Проект Конвенции о химическом оружии не помешает промышленности вести нормальное мирное производство разрешенных промышленных химикатов, включая те, которые могут быть крайне токсичными. Однако известно, что многие распространенные промышленные химикаты и объекты по их производству могут быть использованы для изготовления химического оружия. Поэтому положения по проверке, содержащиеся в проекте Конвенции, призваны определять случаи серьезных нарушений. В центре задачи проверки промышленных объектов находятся те виды деятельности, которые представляют самый значительный риск. Менее жесткие меры будут применяться к тем видам деятельности, которые представляют меньший риск. Кроме того, инспекции по запросу предоставят средства решения вопросов в отношении возможных случаев невыполнения положений проекта Конвенции, которые нельзя исключать.

Система проверки в проекте Конвенции о химическом оружии также впервые отражает концепцию координации двусторонних и многосторонних усилий по проверке. Это позволит сократить прямые расходы на осуществление положений по проверке в соответствии с проектом Конвенции без ущерба для уровня гарантий, предоставляемых участникам.

В статье X проекта Конвенции предусматривается помощь государству, которое подверглось нападению или угрозе применения химического оружия. Статья XI поощряет развитие мирных отраслей химической промышленности. Эти положения, как и многие другие в проекте Конвенции, являются результатом трудных переговоров и компромиссов. Они отражают озабоченность как развитых, так и развивающихся стран и дают важные стимулы для присоединения к проекту Конвенции.

(Г-н Лиман, Соединенные Штаты)

Мое правительство, как и другие признает, что проект Конвенции о химическом оружии не является совершенным. Не все положения, которым мы отдавали предпочтение, отражены в тексте. Не все положения изложены в той форме, которую мы могли бы желать. Однако Соединенные Штаты полностью поддерживают проект Конвенции о химическом оружии. Мы испытываем удовлетворение в связи с тем, что значительное число стран выступили соавторами проекта резолюции о поддержке проекта Конвенции, который будет рассмотрен этим органом, хотя мы считаем, что поддержка должна быть единогласной. Когда проект резолюции будет открыт для подписания в следующем году в Париже, Соединенные Штаты будут одним из тех государств, которые подпишут его в первую очередь. Мы призываем другие страны присоединиться к нам.

(Г-н Лиман, Соединенные Штаты)

В 1984 году Джордж Буш, который был в то время вице-президентом, представил Конференции по разоружению проект Конвенции по химическому оружию. А совсем недавно президент Буш привлек внимание международного сообщества к другим неотложным проблемам. В своем выступлении перед Генеральной Ассамблеей в прошлом месяце президент уделил особое внимание угрозе, которую представляет собой распространение оружия массового уничтожения. Он отметил, что более 20 стран уже разработали или находятся в стадии разработки ядерного, химического или биологического оружия и средств их доставки. Такое распространение несет серьезную угрозу международной стабильности и безопасности и является проблемой, которая проложила себе путь на вершину повестки дня по контролю над вооружениями. В этой связи 13 июля 1992 года президент объявил о новой многоплановой инициативе в области нераспространения, направленной на решение этой все обостряющейся проблемы.

Несмотря на то, что давняя обеспокоенность Соединенных Штатов в отношении угрозы биологического оружия оказалась вполне обоснованной, предпринимаются позитивные шаги для того, чтобы все стороны признали Конвенцию о запрещении биологического оружия и повысили уровень транспарентности в том, что касается биологических исследований и разработок в области биотехнологии. Все государства обязаны присоединиться к Конвенции о запрещении биологического оружия и все стороны должны в полной мере выполнять меры по укреплению доверия, согласованные на Конференции 1991 года по рассмотрению действия Конвенции. В том что касается контроля за соблюдением Конвенции о запрещении биологического оружия, позиция Соединенных Штатов хорошо известна и остается неизменной. Однако мы без всяких предрассудков принимаем участие в проводимой экспертами деятельности по идентификации и изучению потенциальных мер контроля с научной и технической точек зрения. В качестве части нашего вклада мы провели исключительно полезные обмены мнениями с представителями ключевых отраслей промышленности и будем поощрять поступать таким же образом других участников проводимого экспертами исследования.

Наша способность сдерживать распространение химического оружия должна укрепиться после вступления в силу новой конвенции по химическому оружию. Предполагается, что большинство государств, которые обладают потенциалом производства специального оборудования, необходимого для широкомасштабного производства химического оружия, будут охвачены новым режимом и будут осуществлять большую осмотрительность в своей экспортной деятельности. Норма противодействия владению химическим оружием обеспечит ценную основу для более эффективного контроля за экспортом, мера, которая будет по-прежнему необходима государствам, не являющимся сторонами Конвенции по химическому оружию.

Распространение ядерного оружия несет серьезную угрозу международному миру и безопасности. Мы все признаем, что сегодня число установленных ядерных государств намного меньше, чем это предполагалось 30 лет тому назад, но проблема остается нерешенной. Некоторые государства, которые потенциально могут заняться распространением такого оружия, становятся призраками, витающими на международной арене.

Международный режим нераспространения ядерного оружия, краеугольным камнем которого является Договор о нераспространении ядерного оружия (Договор о нераспространении), в последнее время был существенно укреплен в некоторых важных сферах. После присоединения к Договору о нераспространении Франции и Китая все пять государств, которые признают наличие у них ядерного оружия и которые являются единственными государствами, определенными в Договоре как государства, обладающие ядерным оружием, в настоящее время официально присоединились к режиму. Этой осенью, когда мы приступаем к подготовительным мероприятиям к Конференции 1995 года по продлению действия Договора о нераспространении, стороны совершенно определенно отводят Договору более важное место в их соображениях безопасности, чем когда-либо ранее. Чем дольше будет жить Договор о нераспространении и чем более надежным он будет, тем больше доверия к нему будет у стран в том плане, что он послужит их потребностям в сфере безопасности, и тем более эффективным он станет в

(Г-н Лиман, Соединенные Штаты)

предотвращении распространения. Вот лишь некоторые из ряда важных причин, по которым мое правительство поддерживает продление срока действия Договора о нераспространении на неопределенный период, когда участники Договора будут принимать свое решение в 1995 году.

Соединенные Штаты понимают, что многие факторы будут включены в решения государств относительно будущего Договора о нераспространении. Одним из этих факторов будет их мнение в отношении того, насколько полно стороны выполнили свои обязательства согласно статье VI. С нашей стороны, я уже подробно описал наши недавние успехи в области сокращения стратегических вооружений в рамках Договора по СНВ и соглашения в развитие этого Договора. Эти соглашения, основа которых была заложена в ходе таких предшествующих мероприятий как Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о ликвидации их ракет средней и меньшей дальности - Договор по РСМД, в соответствии с которым был ликвидирован целый класс ядерного оружия. С точки зрения Соединенных Штатов, эти успешные достижения отражают степень серьезности, с которой мы приняли на себя и продолжаем принимать свои обязательства, проистекающие из статьи VI.

Однако мы никогда не сможем остановиться в исследовании путей решения проблемы существования ядерного оружия в мире, в котором мы живем. Как отметил президент Буш в своем выступлении в прошлом месяце, для того чтобы обезопасить себя от распространения оружия, которое, возможно, уже произошло, мы должны стремиться к совместной системе обороны против локальных атак баллистических ракет - системе, в которой другие государства примут полноправное участие.

Другая составная часть этой сложной ядерной мозаики относится к ядерным испытаниям. Десятого июля этого года президент Буш объявил о новой политике Соединенных Штатов в области ядерных испытаний, для того чтобы отразить перемены в области международной безопасности и в мощности и характере нашего средства сдерживания. Эта политика состоит из трех основных частей.

(Г-н Лиман, Соединенные Штаты)

Во-первых, ядерные испытания Соединенных Штатов будут проводиться только для оценки и повышения безопасности их значительно меньшего средства ядерного сдерживания и для поддержания надежности ядерных сил Соединенных Штатов.

Во-вторых, Соединенные Штаты будут осуществлять лишь минимальное количество испытаний, требуемых для этих целей. В-третьих, Соединенные Штаты не собираются проводить более шести испытаний в год в следующие пять лет и не будут превышать число трех испытаний в год мощностью до 35 килотонн.

Недавно президент подписал закон, который включает мораторий на проведение ядерных испытаний на период до 30 июня следующего года включительно. В настоящее время этот закон вступил в силу. Администрация Буша не поддержала закон ввиду ее убежденности в том, что политический шаг администрации, предпринятый 10 июля, представлял собой самый безопасный подход к ядерным испытаниям Соединенных Штатов. Президент заявил, что закон по ядерным испытаниям содержит ряд положений, которые вызывают исключительно серьезные возражения и могут воспрепятствовать Соединенным Штатам проводить подземные ядерные испытания, необходимые для сохранения безопасности и надежности ядерного арсенала сдерживания. Он также заявил, что он будет добиваться выработки нового законодательства, которое позволит осуществлять умеренное число необходимых подземных ядерных испытаний.

В течение этого периода моратория на проведение испытаний мы будем думать над нашими будущими потребностями в плане испытаний и представим конгрессу доклад до возобновления ядерных испытаний. А пока Соединенные Штаты выступили с важными инициативами в других областях, связанных с вопросами, относящимися к ядерному оружию. Соединенные Штаты, например, уже объявили об одностороннем сокращении производства ядерных материалов для целей оружия. Если бы в этом к нам присоединились другие ядерные государства, а, фактически, и те государства, чья деятельность вызывает обеспокоенность в связи с распространением, то этот шаг привел бы к существенному улучшению международной обстановки.

(Г-н Лиман, Соединенные Штаты)

Глобальная ситуация настолько сильно изменилась, что естественно задать вопрос: являются ли гарантии безопасности со стороны государств, обладающих ядерным оружием, которые они давали в прошлом, аналогичными тем гарантиям безопасности, которые нам потребуются в будущем. В своем выступлении в Организации Объединенных Наций в прошлом месяце президент предложил, чтобы Совет Безопасности заверил каждое государство, не обладающее ядерным оружием, которое присоединилось к Договору о нераспространении, что в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций Совет придет ему на помощь, если это государство станет жертвой агрессивной акции или объектом угрозы агрессии с применением ядерного оружия. Эти позитивные гарантии безопасности обрели бы новую значимость сейчас, когда все пять постоянных членов Совета Безопасности присоединились к Договору о нераспространении.

Я хотел бы сказать несколько слов еще об одной области, которая отражает постконфронтационную повестку дня в области контроля над вооружениями. Для того чтобы всякое соглашение в области контроля над вооружениями было успешным, требуется минимальный уровень доверия. В регионах мира, где стремление к достижению целей контроля над вооружениями было не очень выраженным, укрепление доверия может заложить основу для более широких соглашений, в соответствии с которыми ограничиваются и даже сокращаются вооруженные силы потенциальных противников. Транспарентность и открытость усиливают поддержку в отношении международных режимов нераспространения. Понимание, которое происходит из обмена информацией о военных аспектах, благоприятствует предсказуемости и стабильности ситуаций, которые в противном случае могли бы утратить стабильность

Начиная с установления линий прямой связи и до обмена информацией о передвижении войск, меры по укреплению доверия способствовали тому, что "холодная война" не превратилась в "горячую". Сейчас, когда возрастает внимание к региональным проблемам безопасности, меры по укреплению доверия и безопасности все в большей степени рассматриваются как средство снижения напряженности и обеспечения определенной предсказуемости.

(Г-н Лиман, Соединенные Штаты)

Я уже упомянул о некоторых важных мерах по укреплению доверия и безопасности, которым государства в различных регионах придали законодательную силу. Другой примечательной мерой в этой связи является Договор о режиме "открытого неба", в соответствии с которым открывається вся территория стороны, которая подвергается воздушному облету с целью наблюдения с помощью невооруженного самолета других государств.

(Г-н Лиман, Соединенные Штаты)

В переговорах о заключении договора по "открытому небу" участвовали члены НАТО и бывшего Варшавского Договора. Это, однако, гибкий документ, который предусматривает возможное присоединение к нему всех государств - участников СБСЕ, включая независимые государства бывшего Советского Союза. Не менее важно, что в нем признается, что неевропейские государства также могут присоединиться к самому обширному по открытости и транспарентности режиму, который когда-либо являлся предметом переговоров.

Еще одной важной мерой укрепления доверия, представленной международным сообществом, является резолюция "Транспарентность в вооружениях", принятая этим органом в прошлом году и впоследствии почти единодушно одобренная Генеральной Ассамблеей. Основной целью данной резолюции является сфокусирование внимания на том, что относится к категории факторов, дестабилизирующих процесс наращивания вооружений. Регистр обычных вооружений в том виде, в каком он был разработан группой правительственных технических экспертов в 1992 году, является в этой связи важным шагом вперед. Соединенные Штаты обращаются с призывом ко всем государствам - членам Организации Объединенных Наций представить в Регистр Организации Объединенных Наций данные об импорте и экспорте обычных вооружений к 30 апреля 1993 года. Работа, проделанная Конференцией по разоружению в вопросах, касающихся содействия открытости и транспарентности, также является важной. Поэтому Соединенные Штаты будут и впредь оказывать поддержку в создании в будущем году специального комитета в рамках Конференции по разоружению с соответствующими полномочиями в целях решения этих вопросов.

Этот анализ задач, стоящих на повестке дня в области контроля за вооружениями в эпоху после "холодной войны", позволяет мне в заключение выступить с несколькими конкретными предложениями для этого Комитета и в отношении многостороннего процесса контроля за вооружениями на предстоящие годы.

Первое, давайте и впредь следовать той позитивной тенденции, которая утвердилась в этом Комитете в последние несколько лет, что способствовало вытеснению полемики и позирования и рассмотрению основополагающих вопросов безопасности с надлежащей серьезностью.

(Г-н Лиман, Соединенные Штаты)

Второе, давайте договоримся относительно оказания полной поддержки Конвенции о запрещении химического оружия с самого начала здесь, в Организации Объединенных Наций, на церемонии подписания и посредством учреждения подготовительного комитета. Третье, поскольку мы начинаем подготовку к проведению Конференции 1995 года о продлении срока действия Договора о нераспространении, давайте не будем наносить ущерба этому Договору в процессе его возрождения. Четвертое, поскольку обсуждаем работу Конференции по разоружению в 1993 году, давайте признаем, что следует рассматривать повестку дня на 90-е, а не на 70-е годы. Нам предстоит серьезная работа в области обычных вооружений, к тому же существуют и другие проблемы, к рассмотрению которых мы должны подходить с новых позиций. Конференция по разоружению также сталкивается с серьезными вопросами относительно участия в ней и организации, вопросами, ответы на которые будут свидетельствовать о ее умении адаптироваться в новых условиях в плане решения стоящих перед ней задач.

В настоящее время Соединенные Штаты значительно сокращают структуры своих вооруженных сил и урезают расходы на оборону, что является отражением новой ситуации в области международной безопасности. Однако мы признаем, что в мире все еще не обеспечена безопасность. Контроль за вооружениями и процесс разоружения, возможно, будут содействовать нам в устранении угроз, и мы по-прежнему преисполнены решимости выполнить свою ответственность в плане сотрудничества со всеми членами международного сообщества в наших усилиях по обеспечению мира и безопасности.

Проблемы безопасности, с которыми мы сталкиваемся сегодня, представляют собой вопросы, касающиеся не только сверхдержав. Это транснациональные и трансрегиональные проблемы, в которых задействованы традиционные союзы и группировки. Они затрагивают политическую, военную и правовую сферы, равно как и экономику и экологию. Усилия по их разрешению могли бы явно выиграть от широкого многостороннего сотрудничества. Соединенные Штаты готовы участвовать в такого рода сотрудничестве в ходе работы этого Комитета. Мы надеемся, что все участники также готовы к этому. Контроль за вооружениями и разоружение - это дело каждого.

Г-н ТАНАКА (Япония) (говорит по-английски): Прежде всего я хотел бы передать наши искренние поздравления Вам, г-н Председатель, в связи с Вашим вступлением на пост Председателя Первого комитета Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Я убежден в том, что под Вашим умелым руководством сессия этого года увенчается успехами. В этой связи я хотел бы также выразить от имени своего правительства и нашего народа глубокое соболезнование в связи с жертвами трагического землетрясения, которое произошло вчера в столице Вашей страны.

Произошедшие недавно драматические изменения в международной жизни в значительной степени затронули процесс контроля за вооружениями и область разоружения. Деятельность в области контроля за вооружениями и разоружения была сфокусирована на переговорах о ядерных вооружениях между Соединенными Штатами и Советским Союзом. Сейчас же в связи с тем, что "холодная война" между Востоком и Западом стала достоянием прошлого, процесс ядерного разоружения с участием Соединенных Штатов и Российской Федерации развивается беспрецедентными темпами, сопровождаясь объявлением целой серии мер по ядерному разоружению и заключением таких договоренностей, как, например, те, которые были достигнуты в ходе встречи на высшем уровне между Соединенными Штатами и Россией в июне этого года.

В то же время вопрос о нераспространении ядерного оружия начал привлекать к себе все больше внимания со стороны международного сообщества. Это было вызвано тем, что активная международная торговля оружием и передача их соответствующей технологии имеет тенденцию к увязке с региональными конфликтами, проистекающими из этнических и религиозных разногласий или территориальных споров, которые с успехом подавлялись в период "холодной войны", что усугубляло существующее положение. В результате контроль за вооружениями и область разоружения не могут более увязываться с отношениями Восток-Запад. В настоящее время настоятельно необходимо, чтобы мы применяли более глобальный подход к этим вопросам при участии всех государств на Востоке и на Западе, на Севере и на Юге.

(Г-н Танака, Япония)

Конвенция о запрещении химического оружия, которая была заключена на сессии этого года Конференции по разоружению, является хорошим примером необходимости применения такого глобального подхода. Конвенция о запрещении химического оружия не только налагает запрет на развитие, производство, передачу и применение химического оружия, но и содержит призыв к ликвидации существующего химического оружия, равно как и его производственных мощностей. Конвенция содержит детально разработанные положения по осуществлению режима проверки, который включает контроль за ликвидацией, обычную проверку в области химической промышленности и "инспекционные задачи", которые необходимы для того, чтобы рассеивать сомнения относительно соблюдения договорных обязательств. В Гааге, Королевство Нидерландов, будет создана новая международная организация для осуществления этой деятельности.

Как подчеркивалось выше, Конвенция о запрещении химического оружия является всеобъемлющим многосторонним соглашением в области разоружения. Она является беспрецедентной по своим масштабам и, я полагаю, станет образцом для будущих многосторонних соглашений в области разоружения. Конвенция о запрещении химического оружия является также первым договором в области разоружения, который стал явным результатом работы Конференции по разоружению с момента ее создания. Конференция продемонстрировала тем самым свой потенциал как единственного органа по проведению переговоров в области многостороннего разоружения. Мы стали вновь питать доверие и возлагать большие надежды в отношении будущей деятельности Конференции по разоружению*.

---

* Г-н Су (Республика Корея), заместитель Председателя, занимает место Председателя.

(Г-н Танака, Япония)

Япония как член Конференции гордится тем, что принимала активное участие в завершившихся успехом переговорах по проекту Конвенции. Я хотел бы воздать должное Председателю Специального комитета по химическим вооружениям Его Превосходительству послу Германии г-ну Адольфу Риттеру фон Вагнеру и его делегации за их самоотверженные усилия, которые обеспечили плодотворное завершение переговоров. Свое восхищение я выражаю также distinguished сенатору Гарету Эвансу, министру иностранных дел и торговли Австралии, который, представив австралийский вариант проекта текста конвенции, сыграл значительную роль в перефокусировке внимания участников переговоров, таким образом оказав содействие их скорейшему завершению.

Япония, наряду со многими другими странами, принимает участие в выработке проекта резолюции об утверждении проекта Конвенции по химическому оружию и надеется, что она будет принята консенсусом на нынешней сессии Генеральной Ассамблеи. Япония хотела бы призвать все государства подписать Конвенцию и стать ее сторонами ради достижения нашей общей цели устранения с лица Земли всех химических вооружений, представляющих собой целую категорию оружия массового уничтожения. Япония преисполнена решимости работать на благо эффективного осуществления Конвенции посредством, среди прочего, участия в деятельности подготовительной комиссии, которая должна быть создана сразу после того, как Конвенция будет подписана пятидесятым государством.

Другой требующей глобального подхода сферой является нераспространение ядерного оружия. Центральную опору для усилий в этой области представляет собой Договор о нераспространении ядерного оружия, и поэтому укрепление его универсальности и эффективности в настоящее время приобрело наиболее важное значение. Япония приветствует официальное присоединение в нынешнем году к Договору Эстонской Республики, Латвийской Республики, Китайской Народной Республики и Республик Словении, Узбекистана, Франции и Азербайджана, в результате чего общее число его сторон превысило 150 государств. Япония призывает все страны, которые еще не присоединились к Договору, сделать это как можно скорее. Всем нам известно о том, что в 1995 году, 25 лет спустя после вступления Договора о нераспространении в силу, будет созвана важная

(Г-н Танака, Япония)

конференция для определения сроков его продления. Есть надежда, что все являющиеся его сторонами государства будут сотрудничать между собой на благо обеспечения в ходе их встречи в 1995 году беспрепятственного продления сроков действия Договора.

В нынешней международной обстановке, когда требуются более энергичные усилия для предотвращения распространения ядерного оружия, важное значение имеет многосторонний подход к данной проблеме, в котором использовались бы различные доступные средства. В связи с этим весьма воодушевляет активизация предпринимаемых в интересах нераспространения ядерного оружия региональных инициатив. К счастью, в результате недавних изменений в политической ситуации в Южной Африке обнадеживающе выглядит и перспектива прогресса в этой области во всей Африке.

Япония рада скорому вступлению в силу для Аргентины, Бразилии и Чили Договора о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке. Известный как Договор Тлателолко, он представляет собой пример успешных региональных усилий в деле нераспространения. Япония надеется, что подобный же прогресс будет достигнут и в тех регионах, в которых существуют опасения по поводу распространения, таких как Южная Азия, Ближний Восток и Корейский полуостров.

Япония приветствует достигнутое на состоявшейся в июне встрече президентов Соединенных Штатов и Российской Федерации соглашение о значительном сокращении их ядерных арсеналов.

Теперь, когда все обладающие ядерным оружием государства присоединились к Договору о нераспространении и таким образом взяли на себя обязательства стремиться к переговорам по ядерному разоружению, Япония призывает их ускорить процесс ядерного разоружения. Как единственная нация, ставшая жертвой ядерной бомбардировки, Япония уже давно работает на благо окончательной ликвидации ядерного оружия и прилагает усилия к поэтапному достижению запрещения ядерных испытаний - одной из основных целей ядерного разоружения. В результате произошедших в последнее время в международной обстановке изменений в настоящее время наметилась похвальная тенденция к проявлению сдержанности в ядерных испытаниях, что видно из российского и французского объявлений

(Г-н Танака, Япония)

мораториев. Недавно вступивший в Соединенных Штатах в силу закон, который ограничивает ядерные испытания и по сути призывает к установлению моратория на них, несомненно, гладко вливается в эту общую тенденцию. Япония приветствует решение правительства Соединенных Штатов не производить расщепляющиеся материалы для военных целей.

Таким образом, наметившаяся в ядерных испытаниях тенденция заключается в испытании оружия с меньшим ядерным зарядом и в проведении меньшего числа испытательных взрывов. Сожаление, однако, вызывает тот факт, что ядерные испытания тем не менее все-таки продолжаются. Такое же сожаление вызывает то, что на Конференции по разоружению в нынешнем году не удалось возродить Специальный комитет по запрещению ядерных испытаний. Я надеюсь, что этот Специальный комитет будет воссоздан в начале сессии Конференции по разоружению в следующем году, с тем чтобы мы могли перейти к поступательной работе по существу всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний.

Работа Группы научных экспертов по сейсмическому контролю за ядерными испытаниями, в которую Япония активно вносит свою лепту, по-прежнему сохраняет свою важность. Япония надеется в скором времени получить заключительный доклад группы, которая успешно завершила проводившееся ею второе техническое испытание - Техническое испытание II Группы научных экспертов.

Вопрос международной торговли обычными вооружениями ставит многочисленные проблемы, поскольку в нее вовлечены многие страны со всего мира, которые придерживаются потенциально расходящихся мнений по данному вопросу. Осознавая настоятельную необходимость углубления транспарентности в этой области, Япония, вместе с другими занимающими подобную же позицию странами, в прошлом году представила проект резолюции о создании Регистра вооружений Объединенных Наций. К нашему полному удовлетворению резолюция была принята подавляющим большинством, и в нынешнем году Регистр Организации Объединенных Наций уже создан.

В соответствии с этой резолюцией Генеральный секретарь назначил Группу правительственных технических экспертов для исследования технических процедур ведения Регистра и определения основных приоритетов для его будущего

(Г-н Танака, Япония)

расширения. Япония приветствует тот факт, что в июне нынешнего года доклад Группы экспертов был принят на основе консенсуса. В том же контексте в июне нынешнего года правительство Японии принимало в Токио семинар, направленный на то, чтобы способствовать широкому обмену мнениями по различным аспектам транспарентности в вооружениях, в том числе по системе Регистра Организации Объединенных Наций. Я считаю, что прошедший в Токио семинар внес полезный вклад в беспрепятственное ведение Регистра Организации Объединенных Наций.

В нынешнем году Япония, в сотрудничестве с другими странами, готовит проект резолюции для утверждения доклада Группы правительственных технических экспертов. Япония надеется, что этот проект резолюции будет принят консенсусом и что все страны примут участие в первоначальной регистрации, которая должна завершиться до конца апреля будущего года.

Отмечая заметное расширение торговли обычными вооружениями в некоторых регионах, Япония призывает все вовлеченные в нее страны относиться к данному вопросу со всей серьезностью с целью предотвращения региональной дестабилизации. В настоящее время пять ведущих стран - экспортеров вооружений проводят встречи для обсуждения данной проблемы, и Япония надеется, что их усилия приведут к установлению эффективного режима.

Наконец, я хотел бы затронуть вопрос об официальной помощи в целях развития в том ее аспекте, который касается нераспространения. С тем чтобы приобрести более широкую поддержку своей политике официальной помощи в целях развития на основе более глубокого понимания как внутри страны, так и за ее пределами, а также ради более эффективного и плодотворного осуществления своей программы предоставления помощи в целях развития, японское правительство в июне нынешнего года приняло устав, регулирующий предоставление официальной помощи в целях развития. Согласно этому уставу Япония, полностью учитывая социально-экономические условия каждой получающей помощь страны, а также свои двусторонние отношения с этими странами, будет предоставлять официальную помощь в целях развития на основе принципа уделения всестороннего внимания тенденциям в сфере военных расходов стран - получателей помощи, их развитие и уровень производства оружия массового уничтожения и ракет, а также количество

(Г-н Танака, Япония)

экспортируемых и импортируемых ими вооружений. Эта политика направлена на поддержание и укрепление международного мира и безопасности и основана на тех соображениях, что развивающимся странам необходимо установить приоритеты в распределении их ресурсов для их собственного социального и экономического развития.

(Г-н Танака, Япония)

В новых международных условиях эпохи, пришедшей на смену "холодной войне", Организация Объединенных Наций имеет возможность играть гораздо большую роль в области разоружения и международного мира.

В этом году Организация Объединенных Наций совместно с принимающими государствами провела три семинара в Катманду, Хиросиме и Шанхае по мерам укрепления доверия и безопасности в Азиатско-тихоокеанском регионе. Каждый из этих семинаров оказался успешным и полезным начинанием, и они послужили хорошим примером скромных и мирных усилий Организации Объединенных Наций. Нет сомнений в том, что все вместе такие усилия будут содействовать созданию условий, благоприятствующих укреплению доверия в этом регионе.

Япония преисполнена решимости вносить свой вклад в деятельность в этой области, действуя в тесном сотрудничестве с Секретариатом Организации Объединенных Наций.

Г-н МРОЖЕВИЧ (Польша) (говорит по-английски): Прежде всего я хотел бы присоединиться к словам скорби по поводу трагических последствий землетрясения, произошедшего вчера в Египте. Я хочу выразить свои глубочайшие соболезнования Послу Набилу эль-Араби.

Мне особенно приятно вновь находиться здесь вместе со всеми членами Первого комитета в начале его сессии. Моя делегация уже имела честь поздравить Председателя с избранием на этот престижный, важный и очень ответственный пост. Сегодня я также хотел бы искренне присоединиться к поздравлениям и добрым пожеланиям в его адрес и в адрес всех других должностных лиц Комитета.

После того как мы в течение последних нескольких лет, часто с удивлением и восхищением, наблюдали за историческими событиями и изменениями на мировой арене, настало время действовать, с тем чтобы сделать жизнь на нашей планете более безопасной. Нам нужно пересмотреть те послышки, которые лежат в основании международных отношений в эпоху перехода от биполярного мира к подлинно многостороннему сотрудничеству и новому мировому порядку, основанному на концепции коллективной безопасности. Польская "Солидарность" может гордиться тем, что она является одной из движущих сил, начавших этот процесс.

(Г-н Мрожевич, Польша)

Сегодня все крупнейшие державы находятся на одной стороне, и все они привержены миру. Однако, как это ни парадоксально, отсутствие общепризнанного врага не делает решение дилеммы безопасности более ясным или более простым. С крахом коммунизма, отходом в небытие Варшавского пакта и заменой конфронтации между Востоком и Западом сотрудничеством между бывшими противниками восприятие угроз для мирового сообщества изменилось. За этими событиями последовало дробление конфликта, что привело, среди прочего, к кровавой межэтнической и религиозной вражде. Проблема политики в области безопасности состоит сегодня в том, чтобы распознавать заранее такие угрозы и разрабатывать методы успешной борьбы с ними.

Несмотря на все позитивные события, по нашему мнению, на горизонте по-прежнему маячат невоенные угрозы международной безопасности и стабильности. И таких угроз очень много. Как Министр иностранных дел, Его Превосходительство г-н Кшиштоф Скубишевский отметил в прошлом месяце в своем выступлении в ходе общих прений, они включают в себя нарушения прав человека, социальные, а также экономические и экологические факторы, стихийные бедствия и бедствия по вине человека. Теперь мы более четко, чем когда-либо, осознаем, что безопасность и развитие нераздельны, что мы можем решить беспрецедентные проблемы и реализовать беспрецедентные возможности сегодняшнего дня, непосредственно занявшись ими во всех их аспектах. В этом контексте мы не должны забывать, что чувствительные расходы, которые несут в связи с переходным периодом страны Центральной и Восточной Европы и которые вызвали резкий спад их производства, еще серьезнее скажутся на будущих международных отношениях, если международное сообщество будет пренебрегать этим вопросом и не рассмотрит его в срочном порядке. Решение этих региональных и глобальных проблем, которые ни одно правительство не может решить в одиночку, это важная задача для Организации Объединенных Наций в 90-е годы. Поэтому коллективная безопасность в 90-е годы должна строиться вокруг более широкого и многоаспектного определения безопасности.

Мы считаем, что в Уставе Организации Объединенных Наций имеется достаточно положений, позволяющих решать эти задачи. С окончанием "холодной войны" Организация Объединенных Наций, ее Совет Безопасности и, в частности,

(Г-н Мрожевич, Польша)

Генеральный секретарь могут работать более эффективно, что они и делают. Эти принципы, закрепленные Уставом, должны использоваться мудро, творчески и ответственно. Потенциал Устава еще далеко не исчерпан.

В этой системе первой целью должно быть предотвращение войны. Многочисленные глобальные проблемы нельзя решать эффективно, если не обеспечена определенная степень безопасности. Порочный круг политических конфликтов и вооружений должен быть разорван. Военные арсеналы и поставки вооружений должны быть сокращены, а вооружения должны быть ограничены.

Переговоры по разоружению и контролю над вооружениями оказались на перепутье. Стратегические условия, лежащие в основе вопросов разоружения и контроля над вооружениями, резко изменились.

От прошлых лет мы унаследовали соглашения по ядерным силам средней дальности, по обычным вооруженным силам в Европе, по стратегическим ядерным вооружениям, Договор об открытом небе и документы, связанные с мерами по укреплению доверия и безопасности. Все эти соглашения привели к существенному сокращению военного потенциала, а также к большей открытости, транспарентности и предсказуемости в военных вопросах. Фактически опасность неожиданного нападения и возможность полномасштабных наступательных действий предотвращены с военной точки зрения.

Тем не менее в новой обстановке глобальной безопасности вопросы разоружения и контроля над вооружениями по-прежнему занимают важное место в международной повестке дня в области безопасности. Они по-прежнему рассматриваются как благотворный процесс по своему определению и как барометр политических отношений. Контроль над вооружениями остается политическим символом, от которого нельзя отмахнуться. И с окончанием "холодной войны" появились новые возможности в области разоружения и контроля над вооружениями.

(Г-н Мрожевич, Польша)

Вероятно, что в глобальном масштабе переговоры о разоружении и ограничении вооружений будут продолжаться в конструктивном духе на основе взаимных политических интересов и интересов безопасности. Продолжение процесса разоружения и контроля над вооружениями внесет существенный вклад в преобразование и улучшение политических отношений между государствами путем постепенного снижения значения военного фактора в международных отношениях. Отказ от военной силы как средства урегулирования международных споров должен стать долгосрочной целью глобальных усилий по разоружению и контролю над вооружениями.

Исчезновение непосредственной угрозы глобального военного конфликта изменило концепции безопасности государств. Так, структура и размер их вооруженных сил должны быть приспособлены к требованиям национальной обороны. Процесс разоружения и контроля над вооружениями должен отвечать этим изменившимся условиям с основным ориентиром на региональный уровень.

Решение вопросов разоружения и контроля над вооружениями на основе интересов региональной безопасности требует большего внимания качественному аспекту вооружений. Процесс разоружения и контроля над вооружениями мог бы помочь, в частности, контролировать потоки современного оружия и способствовать перестройке вооруженных сил в чисто оборонительном духе. Отказ от использования силы в решении конфликтов, региональный подход к безопасности и перестройка вооруженных сил на цели обороны должны быть долгосрочными целями переговоров по разоружению и контролю над вооружениями. Наша задача заключается в использовании предусмотренного в Уставе механизма для согласования и достижения этих целей.

Опасность, исходящая от оружия массового уничтожения, требует коллективного и совместного подхода. В круг вопросов всеобщего разоружения и контроля над вооружениями входят вопросы нераспространения ядерного, химического и биологического оружия и баллистических ракетных средств доставки. Конечной целью по каждому из этих вопросов является ликвидация этого оружия.

(Г-н Мрожевич, Польша)

Польша удовлетворена тем, что идея запрещения химического оружия нашла свое выражение в проекте всеобъемлющей Конвенции, который был успешно разработан на Конференции по разоружению. Эффективное осуществление Конвенции по химическому оружию должно привести к глобальному уничтожению химического оружия, арсеналы которого все еще существенны. Для успешного осуществления Конвенции необходимо всеобщее присоединение к ней. Тот факт, что более 130 стран уже присоединились к авторам проекта резолюции по этому вопросу, является, как мне кажется, хорошим залогом успеха. В этом контексте мы удовлетворены тем, что большое число стран уже заявили о своей готовности безотлагательно подписать эту Конвенцию. Учитывая значение этого вопроса и приверженность Польши этой цели, делегация Польши позднее в ходе наших прений выступит по вопросу о Конвенции и о роли Конференции по разоружению в новом международном окружении с отдельным заявлением.

Заключительный этап переговоров по Конвенции по химическому оружию отодвинул на второй план более широкую повестку разоружения и контроля над вооружениями, в том числе в ядерной области. Польша привержена идее снижения ядерного потенциала в мире. Мы особенно приветствуем тот факт, что понижение ядерных потолков в Европе отражает уменьшение значения этого оружия для европейской безопасности. Уменьшение значения такого оружия отражено в осуществлении Договора о ликвидации ракет средней дальности и меньшей дальности (Договор по РСМД) и Договора по СНВ и усилиях по предотвращению распространения ядерных ракет и технологии. Мы приветствуем соглашения, связанные с Договором СНВ, которые были достигнуты между Соединенными Штатами Америки и Россией, Беларусью, Украиной и Казахстаном. Ликвидация значительного числа стратегических ракет в рамках Договора СНВ конечно же укладывается в рамки необходимости сокращения тех все еще огромных арсеналов, которые были накоплены во времена "холодной войны". Еще большие сокращения числа ядерных боеголовок, которые были объявлены президентами России и Соединенных Штатов в июне, будут, несомненно, способствовать более стабильным стратегическим взаимоотношениям в будущем.

Мы полагаем, что в ядерной области существующие правовые и организационные меры являются адекватными. Однако их эффективность должна

быть явно увеличена. Прежде всего Договор о нераспространении ядерного оружия должен выполняться всеми. В этой связи мы с удовлетворением отмечаем присоединение Китая и Франции к Договору. Мы также приветствуем присоединение Южно-Африканской Республики к Договору о нераспространении и предстоящее вступление в силу Договора Тлателолко, благодаря, в частности, проводимой Аргентиной, Бразилией и Чили политике нераспространения. Мы надеемся также, что все новые независимые государства, которые появились на территории бывшего СССР, вскоре присоединятся к Договору о нераспространении в качестве государств, не обладающих ядерным оружием. Мы с удовлетворением отмечаем заявления и шаги, которые уже предприняты в этой области. Мы удовлетворены декларацией, подписанной Китаем, Францией, Россией, Соединенным Королевством и Соединенными Штатами в мае 1992 года. Это серьезный шаг вперед в деле ликвидации оставшихся лазеек в режиме, который предотвращает разработку, приобретение, производство, испытание, накопление и размещение ядерного оружия неядерными государствами. Мы поддерживаем укрепление системы гарантий Международного агентства по атомной энергии путем проведения особых инспекций и большей открытости в мирной ядерной деятельности государств путем увеличения ограничений.

Польша также активно поддерживает международные усилия, направленные на предотвращение распространения технологий, связанных с разработкой и производством оружия массового уничтожения и средств его доставки. В этой связи мы присоединяемся к инициативе по нераспространению, выдвинутой президентом Джорджем Бушем. Мы твердо убеждены в том, что государства должны решительно идти по пути нераспространения и их активное участие в международном сотрудничестве в этом деле будет содействовать широкому обмену современной мирной технологией в целях развития.

Ничем не ограниченная и обширная торговля обычным оружием - это одна из самых прямых угроз международному миру и безопасности. Огневая мощь огромной разрушительной силы распределяется между различными регионами мира, давая правительствам возможность вести войну против соседей, меньшинств или групп политических диссидентов. Поэтому мы убеждены в необходимости действенного и надежного режима контроля многосторонних поставок вооружений. Это будет не

(Г-н Мрожевич, Польша)

только позитивной мерой укрепления доверия, но и ценным инструментом в сдерживании региональных конфликтов. Такой режим, регулирующий поставки оружия и смежную технологию, должен быть создан в рамках соглашений, совместно выработанных государствами-поставщиками и получателями. Заинтересованные стороны должны быть в состоянии контролировать поставки оружия, особенно с учетом их возможного дестабилизирующего воздействия на региональный баланс сил.

(Г-н Мржевич, Польша)

Усилия, предпринимаемые во всем мире по созданию эффективного и поддающегося проверке режима контроля над вооружениями, последним позитивным результатом которых является проект Конвенции о запрещении химического оружия, должны быть дополнены мерами на региональном уровне. Мы считаем, что разоружение, контроль над вооружениями и механизмы по укреплению доверия и безопасности, разработанные в Европе, могут служить в качестве источника опыта и идей и для других регионов, способствуя тем самым усилиям на глобальном уровне.

Что касается Европы, то хельсинкские, стокгольмские и венские соглашения в рамках Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) заложили прочную основу для подлинно коллективной системы безопасности. Договор об обычных вооруженных силах в Европе можно рассматривать в качестве мирного договора периода после "холодной войны". Этот договор, если он будет полностью осуществлен, не только значительно сократит уровень наиболее опасных систем обычных вооружений, но и ликвидирует военный дисбаланс и обеспечит транспарентность и предсказуемость в военных вопросах. Он фактически приведет к перестройке вооруженных сил и переводу их в ненаступательный статус.

В результате соглашений в области укрепления доверия и безопасности, в особенности Договора по "открытому небу", европейские страны в настоящее время обладают беспрецедентным количеством информации в отношении военного потенциала и деятельности соседних государств. Однако степень транспарентности можно еще повысить за счет расширения базы данных путем включения информации в отношении материально-технического обеспечения, исследований и разработок, а также производства и торговли в военной области. Это также способствовало бы контролю за возможной незаконной передачей обычных вооружений. В этом отношении полезным мог бы оказаться такой документ, как Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций.

Конкретные переговоры по перестройке вооруженных сил на оборону и по сокращению боевой техники, обеспечивающей способность сухопутных сил глубоко проникать на территорию противника, проходят в настоящее время в Вене на новом

(Г-н Мрожевич, Польша)

форуме СБСЕ по вопросам сотрудничества в области безопасности. На этом новом этапе переговоров о контроле над вооружениями также будет рассматриваться вопрос управления военной технологией и ее модернизации. Технологический прогресс нельзя остановить, но поскольку процесс военной модернизации может обострить конфликты, уделение особого внимания вопросам качества вооружений вполне обосновано.

Прежде чем будут приняты новые меры с целью осуществления эффективного контроля за гонкой вооружений и содействия разоружению, как в области ядерных, так и обычных вооружений, необходимо, по нашему мнению, добиться осуществления уже существующих соглашений и присоединения к ним всех стран мира. Такая необходимость представляется особенно настоятельной, в том числе в контексте имеющих место региональных конфликтов, в отношении Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие.

Польша полна желания и готовности внести вклад в осуществление этих целей в области разоружения и контроля над вооружениями. Наше активное участие в операциях Организации Объединенных Наций по поддержанию мира; в переговорах по разоружению и контролю над вооружениями под эгидой Конференции по разоружению в Женеве и в рамках других форумов; в процессе СБСЕ; в усилиях на субрегиональном уровне, а именно в Вишеградской тройке и Центральноевропейской инициативе; а также в двусторонних соглашениях с соседними государствами - все это свидетельствует о приверженности Польши деятельности на благо мира и укрепления безопасности как на глобальном, так и на региональном уровнях. Этой политики Польша будет твердо придерживаться и в будущем.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я предоставляю слово представителю Германии, который в своем качестве Председателя Специального комитета по химическому оружию Конференции по разоружению представит проект резолюции A/C.1/47/L.1.

Г-н РИТТЕР ФОН ВАГНЕР (Германия) (Председатель Специального комитета по химическому оружию) (говорит по-английски): Г-н Председатель, Ваша страна - или, точнее, Ваша столица - подверглась опустошающему, разрушительному землетрясению. Ваш народ понес тяжелые потери, не говоря уже о материальном ущербе. Позвольте мне выразить Вам свои личные соболезнования.

Разрешите мне также выразить глубокое удовлетворение в связи с представившейся возможностью обсудить вопросы мировой безопасности, контроля над вооружениями и разоружения под Вашим умелым руководством. Хотя нам очень не хватало Вас в Женеве, мы понимаем, что Вы выполняете еще более важную работу здесь, в Нью-Йорке. Я желаю Вам удачи и успехов в Вашей очень ответственной работе.

Сегодня я выступаю в своем качестве Председателя Специального комитета по химическому оружию, каковым я являлся на сессии Конференции по разоружению этого года. В продолжение общего доклада, сделанного вчера Председателем Конференции послом Сервэ из Бельгии, я хотел бы представить на рассмотрение Первого комитета проект конвенции по химическому оружию, содержащийся в докладе Конференции по разоружению (A/47/27). Мои замечания будут скорее относиться к проекту конвенции, чем к проекту резолюции, на который только что сослался Председатель.

Прежде чем перейти к проекту конвенции, я хотел бы процитировать одно из прошлогодних выступлений в этом Комитете. В прошлом году один представитель в завершение своего выступления внес следующее предложение:

"Настало время для глобального запрещения химического оружия. После длительных периодов бурных дебатов и зстоя мы обладаем уникальной возможностью. Давайте же воспользуемся ею, с тем чтобы через год Первый комитет смог принять на основе консенсуса текст конвенции по химическому оружию". (A/C.1/46/PV.31, стр. 14-15)

Когда я год назад сделал это заявление, - прошу прощения за то, что цитировал самого себя - я, признаюсь, не был полностью убежден, что это действительно может произойти. Я себя чувствовал так, как будто просил о чуде. Сегодня, докладывая о результатах работы, проделанной в Женеве за этот

(Г-н Риттер фон Вагнер, Председатель,
Специальный комитет по химическому
оружию)

год, я уверен, что Первый комитет поддержит проект конвенции по химическому оружию, и не полагаюсь больше на чудо. Благодаря исключительно напряженной работе, проделанной Конференцией по разоружению, на нашем рассмотрении находится проект "Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении". Уже 132 страны являются авторами проекта резолюции A/C.1/47/L.1, которой будет одобрен этот проект конвенции.

(Г-н Риттер фон Вагнер, Председатель,
Специальный комитет по химическому
оружию)

Результаты коллективных усилий членов Специального комитета по химическому оружию Конференции по разоружению говорят сами за себя. Этот глобальный по своим масштабам, всеобъемлющий и поддающийся проверке многосторонний документ в области разоружения не имеет себе аналогов. Конвенция по химическому оружию - являющийся плодом совместных усилий правовой документ, который носит недискриминационный характер и целью которого является окончательная ликвидация призрака химической войны. Уникальный характер содержания Конвенции подкрепляется последовательным применением двух следующих принципов: общей сбалансированности и способности изменяться в соответствии с будущими потребностями. В распоряжение будущих государств-участников представляется сбалансированный правовой документ, с одной стороны, четко определяющий основные обязательства, и, с другой, обеспечивающий достаточно гибкий механизм осуществления, предусматривающий возможность, с согласия государств-участников, дальнейшей доработки соответствующих положений и их развития в процессе будущей реализации.

Следующие шесть свойств Конвенции можно рассматривать в качестве ключевых компонентов, определяющих ее общую сбалансированность. Они могут рассматриваться каждое по отдельности, но их истинное значение заключено в их единстве. Они являются лишь отдельными частями единого комплекса положений - Конвенции.

Первое свойство - всеобъемлющий характер охвата общих обязательств, изложенных в статье I, в которой, на полностью недискриминационной основе, запрещаются все возможные действия, противоречащие предмету и целям договора, и оговариваются способы уничтожения химического оружия и объектов по его производству.

Второе свойство - заложенные в Конвенции гарантийные меры по устранению ситуаций, связанных с невыполнением основных обязательств, в частности меры по статье X, "Помощь и защита от химического оружия", и статье XII, "Меры по исправлению положения и обеспечению соблюдения, включая санкции".

(Г-н Риттер фон Вагнер, Председатель,
Специальный комитет по химическому
оружию)

Третье свойство - наличие весьма четких и однозначных положений, касающихся уничтожения химического оружия и объектов по его производству, включая проверку уничтожения, как предусматривается статьями IV и V в сочетании с частями IV и V Приложения по проверке.

Четвертое свойство - чрезвычайно тонкое и справедливое равновесие, устанавливаемое положениями статьи VIII в части, касающейся Исполнительного совета, его состава, процедуры, принятия решений, полномочий и функций.

Пятое свойство - наличие пакета общих положений о проверке, помимо конкретных положений, касающихся проверки уничтожения. Этот пакет включает в себя положения об инспекциях по запросу (статья IX и часть X Приложения по проверке) и систематических проверках на предприятиях химического производства (статья VI и части VII-IX Приложения по проверке). С помощью такого политического инструмента, как инспекции по запросу, удастся примирить между собой такие разнородные цели, как обеспечение максимально возможных гарантий против несоблюдения, защита суверенных прав инспектируемого государства-участника и недопущение нарушений. В положениях о проведении на предприятиях отрасли систематических проверок гармонично соединены задачи обеспечения надежных мер по укреплению доверия, простоты осуществления и невмешательства с целями обеспечения осуществления предприятиями химической отрасли деятельности, носящей абсолютно законный характер.

Шестое свойство - эволюционная концепция экономического и технического развития в той форме, в которой она представлена в статье XI и подчеркнута в Преамбуле. В сочетании с также носящим эволюционный характер режимом укрепления доверия в сфере проверки в химической промышленности она открывает возможности для расширения международной торговли и экономического сотрудничества в химической отрасли.

Выделив основные свойства Конвенции, я хотел бы кратко изложить членам Комитета содержание ее статей.

В статье I содержатся предусматриваемые Конвенцией основные обязательства, в своей совокупности обеспечивающие полное запрещение

(Г-н Риттер фон Вагнер, Председатель,
Специальный комитет по химическому
оружию)

химического оружия и любых действий, направленных на его применение или способствующих такому применению. Содержащиеся в статье II определения не оставляют сомнений в том, что этот запрет распространяется не только на боевые химические вещества, но и на средства их доставки и иные устройства, специально предназначенные для целей химического оружия. Статьей I, кроме того, предусматривается, что государства-участники обязаны уничтожить все химическое оружие, включая оставленное химическое оружие и объекты по производству химического оружия.

В результате компромиссов и уступок, достигнутых летом 1991 года, предусматриваемые Конвенцией основные обязательства в отношении запрещения химического оружия и его уничтожения носят исключительно всеобъемлющий и абсолютно недискриминационный характер.

Статья II, в которой даны определения всех важных терминов, используемых в статьях Конвенции, имеет особо важное значение для целей точного определения сферы действия основных обязательств, содержащихся в статье I.

Об объявлениях говорится в статье III. Согласно этой статье, каждое государство-участник, не позднее чем через 30 дней после того, как Конвенция вступит для него в силу, представляет Организации объявления, в частности в отношении химического оружия, старого химического оружия и оставленного химического оружия и объектов по производству химического оружия. Государства-участники объявляют, помимо прочего, имеют ли они в собственности или владении какое-либо химическое оружие или имеется ли какое-либо химическое оружие, размещенное в любом месте под его юрисдикцией или контролем; указывают точное местонахождение и количество такого оружия и представляют общий план его уничтожения.

В статьях IV и V в сочетании с частями IV и V Приложения по проверке содержатся подробные и жесткие положения, регулирующие порядок уничтожения химического оружия и объектов по производству химического оружия, в том числе

(Г-н Риттер фон Вагнер, Председатель,
Специальный комитет по химическому
оружию)

положения по проверке. Полное уничтожение планируется завершить в течение 10 лет. Если какое-либо государство-участник, в исключительных случаях, в силу технических, финансовых, экологических или иных причин оказывается не в состоянии сделать это, Конвенцией предусматривается возможность продления этого периода на дополнительный срок до пяти лет. Кроме того, в исключительных случаях крайней необходимости, согласно статье V государству-участнику разрешается вместо уничтожения производить конверсию объектов по производству химического оружия, но под строгим контролем, направленным на то, чтобы не допустить возможной реконверсии. В обоих случаях предусматриваются жесткие меры контроля с целью недопущения уклонения от выполнения основных обязательств.

В статье VI в сочетании с частями VI-IX Приложения по проверке намечается всеобъемлющий и поэтапный обычный режим осуществления международным сообществом, посредством объявлений и инспекций на местах, мониторинга деятельности, не запрещаемой Конвенцией, в частности в области химической промышленности. Основу режима составляют три графика или списка, которые содержатся в Приложении по химикатам и которыми определяются токсичные химикаты, использовавшиеся в качестве либо химического оружия, либо прекурсоров в производстве химического оружия.

Правительственные и гражданские объекты, производящие в небольших количествах химикаты, включенные в Список 1, - то есть боевые химические вещества на некоторые утвержденные цели, как, например, на цели защиты или медицинских исследований - подвергаются, согласно статье VI и части VI Приложения по проверке, максимально строгим мерам контроля.

(Г-н Риттер фон Вагнер, Председатель,
Специальный комитет по химическому
оружию)

Промышленные объекты, производящие химикаты, перечисленные в Списках 2 и 3, подвергаются менее активным мерам, предусмотренным в Частях VII и VIII "Приложения по проверке". И наконец, все другие химические производственные объекты, которых касается Конвенция, должны предоставлять ограниченный объем информации, подвергаться требованиям контроля в соответствии с частью IX "Приложения по проверке".

Такие положения, касающиеся контроля в химической промышленности, которые были выработаны за время переговоров, достигают сразу нескольких целей. Они способствуют укреплению доверия и международного сотрудничества, однако не ставят слишком больших целей в области контроля. Они относительно легки в использовании и обладают гибкостью, а также открыты для дальнейшего усовершенствования с учетом приобретенного практического опыта.

Целью проверки в химической промышленности является неуклонное и постоянное укрепление доверия; оно не предполагает действий политического характера в ответ на конкретные беспокоящие вопросы, связанные с несоблюдением. Однако проверка в химической промышленности и процедуры инспекций по запросу в соответствии со статьей IX являются взаимодополняющими процедурами. Беспрепятственное и эффективное осуществление проверки в соответствии со статьей VI существенно снизит необходимость проведения инспекций по запросу, которые по-прежнему являются надежным ответом на конкретные претензии, касающиеся возможного несоблюдения в промышленности.

В статье VII изложены общие обязательства государств-участников по выполнению своих обязательств по Конвенции. В ней также определяются отношения между государством-участником и Организацией по настоящей Конвенции.

Для осуществления Конвенции в Гааге будет создана организация по запрещению химического оружия. Она объединит: конференцию государств-участников, в которую войдут все государства-члены и которая станет главным форумом Организации, а также будет проводить ежегодные встречи; Исполнительный совет в составе 41 члена, на который будут возложены функции

(Г-н Риттер фон Вагнер, Председатель,
Специальный комитет по химическому
оружию)

ежедневного надзора за деятельностью Организации; а также Технический секретариат под руководством Генерального директора, и основным компонентом этого органа будет Инспекторат, который отвечает за деятельность по проверке соблюдения Конвенции. В статье VIII содержатся организационные правила, касающиеся Конвенции.

В ходе последнего раунда в центре переговоров был вопрос о составе Исполнительного совета. Надо было согласовать весьма различные и даже противоречащие друг другу интересы: стремление создать относительно небольшой, эффективный и в то же время представительный орган; интересы всех будущих государств-участников, которым должна быть предоставлена равная возможность участия в работе Исполнительного совета; политические интересы и интересы в области безопасности; и в особенности интересы всех тех будущих государств-членов, которые, обладая развитой химической промышленностью, подвергнутся наибольшему воздействию в процессе осуществления Конвенции.

Критерии членства, изложенные в пункте 23 статьи VIII, обеспечивают баланс интересов. Они обеспечивают Исполнительному совету широкую представленность на основе участия в договоре. Члены каждой из региональных групп сами будут назначать в Исполнительный совет представителей от своего региона с учетом критериев, содержащихся в Конвенции. Региональные группы также будут принимать в расчет региональные факторы при назначении своих представителей. Сбалансированный подход позволит региональным группам обеспечить некоторую гибкость при назначении на посты в рамках своих групп.

Статья IX предусматривает процедуры консультаций и выяснения фактов и - вкупе с Частью X "Приложения по проверке" - условия проведения инспекций по запросу. Государство-участник может подать запрос о проведении инспекции любого объекта или места на территории другого государства-участника, с тем чтобы выяснить и урегулировать любые вопросы, касающиеся возможного несоблюдения. Затем запросу придается "многосторонний" характер, и инспектируемое государство-участник должно разрешить Техническому секретариату

(Г-н Риттер фон Вагнер, Председатель,
Специальный комитет по химическому
оружию)

провести инспекцию и обязано обеспечить инспекционной группе доступ Организации. Однако инспектируемое государство-участник располагает рядом возможностей для того, чтобы защитить деятельность такого рода и объекты от ненужного вмешательства, которое, по его мнению, не обусловлено запросом на проведение инспекции.

Процедура инспекций по запросу - это новый элемент в процессе проверки универсального соглашения по контролю над вооружениями и разоружению. Кроме того, она представляет собой сложную политическую концепцию, обеспечивающую в процессе проверки тщательный баланс интересов государства-участника и международного сообщества, а также интересов инспектируемого государства-участника в том, что касается защиты критически важной информации, не имеющей отношения к Конвенции по химическому оружию. Эта процедура также обеспечивает баланс национальных суверенных интересов и прав сообщества государств-участников посредством представленности в Исполнительном совете и функционирования Технического секретариата.

Система проверки соблюдения положений Конвенции - особенно беспрецедентный механизм инспекций по запросу - могла бы лечь в основу других многосторонних соглашений в области разоружения или послужить укреплению существующих процедур проверки.

Статья X представляет собой один из "встроенных" гарантийных механизмов Конвенции, предназначенных для защиты государств-участников от гипотетической возможности того, что сохраняется угроза или возможность нападения с помощью химического оружия. В числе прочего она предусматривает создание добровольного фонда помощи Конференцией государств-участников; обеспечение с помощью Организации помощи в случае угрозы применения химического оружия против государства-участника; а также предоставление срочной чрезвычайной помощи непосредственно другими государствами-участниками.

Цель статьи XI - способствовать расширению международной торговли, техническому развитию и экономическому сотрудничеству в химической отрасли. В этой связи внимание на переговорах сосредоточилось на вопросе экспортного

(Г-н Риттер фон Вагнер, Председатель,
Специальный комитет по химическому
оружию)

контроля применительно к государствам-членам. Решение этого вопроса было найдено на основе гибкого и динамичного подхода, который позволяет постепенно отказаться от существующих ограничений по мере осуществления процедур проверки на химических предприятиях с учетом степени доверия в результате принятия Конвенции.

Что касается положений статьи XI, то также обращает на себя внимание следующее выступление представителя Австралии на пленарном заседании Конференции по разоружению 6 августа 1992 года.

(Г-н Риттер фон Вагнер, Председатель,
Специальный комитет по химическому
оружию)

Я цитирую из этого заявления:

"Они" - то есть члены так называемой Австралийской группы - "решили пересмотреть, в свете претворения в жизнь Конвенции, меры, которые они принимают по предотвращению распространения химических веществ и оборудования в целях, противоречащих положениям Конвенции, имея в виду устранение таких мер на благо государств - членом Конвенции, полностью соблюдающих свои обязательства в соответствии с этой Конвенцией".

Статья XII является основной гарантией Конвенции для защиты государств-участников против нарушения основных обязательств другими государствами-участниками. Она обеспечивает средство исправить любую ситуацию, идущую вразрез с положениями Конвенции. В соответствии со статьей XII Организация может потребовать от государства-участника, который считается не выполняющим полностью положения Конвенции, предпринять действия по исправлению такого положения и, в случае если государство не сделает этого, применить к нему ряд наказаний, включая санкции.

Признавая, что основная ответственность за вопросы, касающиеся международного мира и безопасности, лежит на Совете Безопасности Организации Объединенных Наций, особо сложные случаи должны передаваться Совету Безопасности для дальнейших, возможно принудительных, действий в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

Оставшиеся 12 статей Конвенции, а именно статьи с XIII до XXIV, касаются следующих вопросов: связи с другими международными соглашениями; урегулирования споров; поправок; срока действия Конвенции и выхода из нее государства-участника; статуса приложений; подписания; ратификации; присоединения; вступления в силу; оговорок; депозитария и аутентичных текстов. Конвенция, которая будет бессрочной, вступит в силу через 180 дней после сдачи на хранение шестьдесят пятой ратификационной грамоты, но ни в коем случае не ранее, чем через два года после ее открытия к подписанию.

Этим я заканчиваю представление Конвенции по химическому оружию, которая была разработана Специальным комитетом по химическому оружию, затем одобрена Конференцией по разоружению и консенсусным решением Конференции передана на рассмотрение сорок седьмой сессии Генеральной Ассамблеи Организации

(Г-н Риттер фон Вагнер, Председатель,
Специальный комитет по химическому
оружию)

Объединенных Наций. Я уверен, что эта Конвенция откроет качественно новую эру многостороннего контроля над вооружениями и разоружения. Она дает нам исключительную возможность заложить основу для новой, совместной концепции международной безопасности. Широкая поддержка, которую уже получил проект резолюции A/C.1/47/L.1, показывает, что международное сообщество хочет воспользоваться этой возможностью и развить ее.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Германии, Председателя Специального комитета по химическому оружию посла Риттера фон Вагнера, за его представление Конвенции. Я бы хотел воспользоваться этой возможностью и поблагодарить посла фон Вагнера за его квалифицированное и конструктивное руководство работой Специального комитета, которая сделала возможным принятие Конвенции. Многие из нас, кто готовил эту Конвенцию в рамках Конференции по разоружению, в один момент считали, что это будет невозможно, но это стало возможным благодаря его руководству.

Мы заслушали последнего оратора в нашем списке на сегодняшнее утреннее заседание, и перед тем, как я объявлю заседание закрытым, я бы хотел напомнить участникам, что в соответствии с решением Комитета, как это отражено в программе и расписании его работы, список выступающих в общих прениях по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности, будет закрыт сегодня в 18 ч. 00 м. Я надеюсь, что делегации, желающие записаться в список выступающих, сделают это как можно скорее.

Сейчас я приглашаю Секретаря Комитета сделать заявление.

Г-н КЕРАДИ (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Я бы хотел информировать Комитет, что Гайяна и Руанда присоединились к списку соавторов резолюции A/C.1/47/L.1.

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ЕГИПТА

Г-н ШУКРИ (Египет) (говорит по-английски): Делегация Египта хотела бы передать всем членам Комитета свою глубокую благодарность за добрые слова, высказанные в связи с трагедией гуманитарного характера, постигшей вчера

(Г-н Шукри, Египет)

Египет в результате страшного землетрясения. Нас глубоко тронула забота международного сообщества, и мы благодарны за многие щедрые предложения помощи для устранения последствий этого стихийного бедствия.

Заседание закрывается в 12 ч. 35 м.